

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

21 мая 2012

Равашоль

Зов Равашоля

1892

Равашоль
Зов Равашоля
1892

Последняя речь перед казнью

Перевод — Venta-Dv

Сохранено 5 декабря 2011г. из venta-dv.livejournal.com

Последняя речь перед казнью

му человека, который всего лишь брал то, что ему было необходимо для собственного выживания?

Я работал, чтобы выжить самому и прокормить мою семью; пока этого хватало на жизнь я был тем, кого вы называете честным. Только когда в мою жизнь вошли голод и безработица, я был вынужден совершить те поступки, в которых я признался перед вами.

Судите меня, господа присяжные, но помните, что перед вами несчастный, которого бедность и естественная гордость сделали преступником и которого свобода и изобилие сделают честным человеком.

Общество могло бы сделать честными всех!

Я не ставлю своей речью цель защититься от того, в чем меня обвиняют, потому что это общество ответственно за непрерывную борьбу каждого за себя. Во всех его слоях мы видим людей, которые желают если и не смерти, то, по крайней мере, неудачи своему ближнему, потому что эта неудача поможет улучшить их собственное положение. Разве промышленники не желают смерти своим конкурентам? Разве не хотят торговцы остаться единственными в своей сфере занятий, чтобы воспользоваться всеми преимуществами этого? А надежда получить работу дает право безработному ждать, что кто-то ее лишится. В обществе, в котором все это происходит, нет причин удивляться тем поступкам, в совершении которых меня обвиняют — они лишь логическое продолжение общей борьбы каждого человека за свое выживание. Все это приводит к мысли: «Раз таков порядок вещей, могу ли я колебаться в выборе средств, если голоден, даже если это повлечет жертвы. Разве хозяева, увольняя рабочих, беспокоятся о том, что те могут умереть от голода? Как кто-то может жить в роскоши, если рядом живут те, у кого нет даже самого насущного?»

В мире есть благотворители, пытающиеся уменьшить страдания, но они бессильны помочь каждому. Кто-то из несчастных умрет преждевременно от голода и лишений, кто-то убьет себя сам, чтобы положить конец тому несчастному существованию, в котором он вынужден сносить голод, позор и оскорбления, а кто-то будет бессильно наблюдать их конец. Мы знаем семьи, которые убили своих детей, чтобы не видеть их мучений и как женщины, с ужасом представляющие, что ждет плод их любви, без колебаний идут на его убийство.

Еще можно было бы понять, будь сейчас голод, но это происходит среди всеобщего изобилия. Это происходит во Франции, где мясные лавки набиты мясом, пекарни хлебом, где магази-

ны завалены одеждой, где есть незанятое жилье! Как можно утверждать, что в обществе все благополучно, когда так ясно видно обратное? Общество может испытывать жалость к жертвам, но отговариваться от них тем, что ничего не могут поделать. Так пусть каждый поможет себе сам! Что делать тому, кто, даже работая, живет впроголодь, когда он потеряет работу? Все что он может себе позволить — это умереть от голода и тогда общество произнесет несколько набожных слов над его трупом. И такой судьбе я предпочел стать контрабандистом, фальшивомонетчиком и убийцей. Я мог бы попрошайничать, но это трусость, к тому же караемая вашими законами, для которых бедность — это преступление. Если все нуждающиеся возьмут силой все в чем они нуждаются, вместо того чтобы ждать милости от равнодушного общества, то это будет куда справедливей, чем сохранение существующего социального порядка, угрожающего жизни каждого.

Очень быстро приходит понимание того, что анархисты правы, когда утверждают, что для того, чтобы установился повсеместный мир, должны быть просто уничтожены те причины, которые порождают преступления и преступников. Никогда эти цели не будут достигнуты путем репрессий против тех, кто, вместо того чтобы умереть медленной смертью от болезней и лишений, предпочитает сам взять то, чего ему не хватает, пусть даже рискуя собственной жизнью, которая несла ему одни страдания.

Поэтому я совершил те поступки, в которых меня обвиняют и которые являются только результатом варварского состояния нашего общества. Его законы суровы к последствиям, но ничего не могут поделать с причинами, которые эти последствия породили. Это заставляет вас убивать себе подобного, потому что вы боитесь, что та же участь может постигнуть и

вас.

Господа присяжные, вы несомненно приговорите меня к смерти. Вы полагаете, что это необходимо, а моя смерть удовлетворит вас. Вы колеблетесь не больше, чем я, когда мне приходилось убивать, с той лишь разницей, что вы ничем не рискуете, я же в такие минуты рисковал своей жизнью.

Господа присяжные, немногих преступников вам придется судить, если уничтожить те причины, которые порождают преступность! Авторы уголовного законодательства не трогают причины, борясь с их последствиями, а значит они никогда не смогут победить преступность. И пока это так, преступность неискоренима. Сегодня вы убьете одного нарушителя закона, но завтра на его место встанут еще десять.

Вам нужно всего лишь уничтожить бедность, просто дав людям все самое необходимое. Для этого необходимо перестроить общество по новым принципам, нужно создать такое общество, в котором люди будут единым дружным коллективом, в котором каждый, работая согласно его возможностям, мог бы потреблять в соответствии со своими потребностями. Тогда, и только тогда не станет ни жертв, ни рабов денег. Мы больше не увидим, как женщины меняют себя на золото и как мужчины идут на убийство ради него же. Причина всех преступлений одна, и нужно быть дураком, чтобы не замечать ее.

Я обращаюсь и к вам, господа присяжные, используйте свой разум и свои способности, для того чтобы преобразовать общество. Тогда вы легко уничтожите причины преступлений — это будет иметь во много раз больше смысла, чем все ваше «правосудие».

Я всего лишь плохо образованный рабочий, но именно поэтому, я лучше, чем буржуа, чувствую всю несправедливость ваших законов. Что дает вам право убить или посадить в тюрь-